

Трибуна молодого ученого

Марианна Юрьевна Горбунова

*Аспирант кафедры теории государства и права Саратовской
государственной юридической академии*

E-mail: mg612@yandex.ru

Юридическая техника поощрительной деятельности как показатель правовой культуры общества

Аннотация: целью работы является рассмотрение юридической техники поощрительной деятельности как показателя правовой культуры общества, обоснование необходимости исследования технико-юридического оформления поощрений и изучение особенностей их закрепления в российском законодательстве. Актуальность темы обусловлена тем, что существуют определенные технико-юридические правила, соблюдение которых выступает необходимым условием эффективного использования регулирующего потенциала данных юридических средств, максимально полной защиты прав и свобод личности. Предметом исследования стали технико-юридические особенности оформления поощрений в праве, благодаря которым выявляется предназначение и ценность права как социального регулятора.

При помощи системного, функционального, формально-юридического и других методов исследования были рассмотрены сферы юридической деятельности, на которые распространяются положения о юридической технике. На основе анализа взаимосвязи правотворческой и правоприменительной техники установления и применения поощрений аргументируется вывод о единстве их содержания. Исследуются различные подходы к составу элементов юридической техники. Научная новизна статьи заключается в формулировании авторской точки зрения относительно структуры юридической техники, а также разграничении ее основных элементов: способов, средств и правил. Областью применения полученных результатов являются дальнейшие научные исследования по теории государства и права, правотворческая и правоприменительная деятельность.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворческая техника, правоприменительная техника, средства юридической техники, способы юридической техники, правила юридической техники, поощрение, поощрительные нормы, правовая культура.

Marianna Jur'evna Gorbunova

*Postgraduate Student of the State Theory and Law
Department, Saratov State Academy of Law*

Legal Method of Encouraging Activity as an Indicator of the Legal Culture of Society

Annotation: the purpose of the present research is to describe legal method of encouraging activity as an indicator of the legal culture of society; to justify the necessity

to study methodological and legal formalization of encouraging; to study peculiarities of its consolidation in Russian legislation. The relevancy of the theme is caused by special methodological and legal rules which are viewed as the essential condition of effective use of regulating potential of these legal means and of providing maximum level of personal right and freedoms defense.

The subject of the research is methodological and legal peculiarities of formalization of encouraging in law, by means of which one can find purpose and value of law as a social ruler. By means of systematic, functional, formal legal and other research methods, the author describes areas of legal activity covered by the provisions on legal engineering. Basing on the analysis of interconnection between law making and law enforcement methods of determination and use of encouraging the author claims that both are of the same content. Varies approaches to composition of legal methods' elements are researched. Scientific novelty is that the author formulates his own view on the structure of legal methodology and on distinguishing of its main elements which are options, means, and rules. Research materials can be used in further scientific studies of theory of state and law and law making and law enforcement activities.

Keywords: *legal methods, law making methods, law enforcement methods, means of legal methods, options of legal methods, rules of legal methods, encouraging, encouraging matters, legal culture.*

Правовая культура современного общества оценивается по нескольким параметрам, в том числе по качеству законодательства, в котором первостепенное значение имеют, в свою очередь, технико-юридические критерии. Таким образом, правовая культура как комплексное образование детерминируется, помимо прочего, уровнем развития юридической техники различных видов юридической деятельности, в том числе поощрительной.

Несоблюдение технико-юридических требований в установлении и применении правовых поощрений нивелирует положительный потенциал, закладываемый в юридические предписания, создает многочисленные трудности в процессе правоприменения, в результате оказывая стопорящее воздействие на развитие общественных отношений, регулируемых правом. В то же время благодаря правильному оформлению поощрений в нормативно-правовом материале, грамотному их применению раскрывается предназначение и ценность права как социального регулятора, что требует глубокого, всестороннего исследования именно технико-юридической стороны вопроса.

Термин «юридическая техника» имеет более чем столетнюю историю. В самом общем плане юридической техникой обозначают сферу, охватывающую профессиональное искусство юриста, понимая под данным термином систему различных элементов (инструментов), используемых в юридической деятельности, обеспечивающих должное состояние правовых актов — как со стороны содержания, так и со стороны формы и, соответственно, их действенность как социальных регуляторов.

Понятие «юридическая техника», на первый взгляд кажущееся простым и очевидным, не теряет своей актуальности в качестве предмета для научных дискуссий. Первый дискуссионный вопрос касается сфер (пластов, видов) юридической деятельности, которые подлежат исследованию и оптимизации посредством инструментов юридической техники.

Несмотря на то что в настоящий момент интерпретация понятия «юридическая техника» выходит за рамки нормотворчества, при его употреблении подразумевается прежде всего именно правотворческая техника. Она рассматривается как ведущий (приоритетный) вид (форма) юридической техники [1, с. 62–68], и именно ей отводится особая роль в процессе принятия и действия норм права и повышении эффективности законодательства в целом.

Тем не менее подход, ограничивающий действие понятия «юридическая техника» исключительно правотворческой деятельностью, сегодня остался в прошлом. Как верно отмечает С. Н. Болдырев, юридическая техника распространяется за сферу правотворчества (нормотворчества) и встречается в большинстве видов юридической деятельности, имея важнейшее значение в правоприменительной практике [2, с. 5–9].

Итак, вопросы юридической техники имеют значение не только на нормативном, но и на правоприменительном уровне, в связи с чем их эффективность зависит как от качества правотворческой техники, так и от уровня компетентности, правосознания и правовой культуры применяющих их лиц. Недобросовестность или неумелость правоприменителя может свести на нет усилия законодателя.

Правоприменительная деятельность по реализации поощрений должна строиться таким образом, чтобы способствовать оперативному и максимально полному достижению целей, поставленных перед данным юридическим средством [3, с. 123].

Одна из проблем применения поощрений заключается в том, что многие из них подпадают под сферу регулирования сразу нескольких отраслей права (административного, муниципального, трудового, уголовного и уголовно-исполнительного). При этом даже внутри одной отрасли нормы о поощрениях рассредоточены по различным правовым актам, что затрудняет их применение. Ее решению может способствовать упорядочение нормативного правового материала, повышение его качества и унификация, а также проведение работ по систематизации поощрительного законодательства.

Другой важной проблемой правоприменения поощрительных мер был и остается субъективизм (усмотрение) правоприменителя, создающий условия для коррупционных проявлений [4, с. 59]. Усмотрение при реализации поощрений рассматривается как частный случай административного усмотрения, которому необходимо оказывать активное противодействие.

Специалисты вынуждены констатировать, что присутствие усмотрения при применении поощрительных норм скорее всего неизбежно. А. А. Головкин отмечает, что усмотрение всегда присутствовало и будет присутствовать в деятельности по управлению жизненными процессами в различных сферах человеческой жизнедеятельности [5, с. 57–59]. Однако законодатель должен своими действиями (принятием соответствующих нормативных правовых актов) стараться минимизировать возможности проявления усмотрения, что, в свою очередь, будет противодействовать коррупционным проявлениям при применении поощрений.

Основным средством противодействия «произволу» (субъективизму) правоприменителя выступает установление на законодательном уровне строгого порядка (процедуры) применения поощрений. Это в обязательном порядке предполагает

установление юридической ответственности соответствующих лиц за непоощрение, а также неадекватное («заниженное») или не своевременное поощрение, равно как и за необоснованное (в смысле — незаслуженное) поощрение.

Так, сегодня оценка добросовестности труда работника является исключительной прерогативой (усмотрением) работодателя. Между тем КЗоТ РФ 1971 г. предусматривал согласование мнения работодателя или даже совместное принятие решения о применении мер поощрения к работнику с выборным профсоюзным органом предприятия, учреждения, организации (ст. 132), что в определенной мере исключало субъективизм в этом процессе. Возможно, данный положительный опыт следует перенять и современному законодателю.

В литературе высказывается идея о разделении автоматического и неавтоматического применения поощрений. Подобная дифференциация предлагается, в частности, для работников органов внутренних дел. Неавтоматический порядок применения поощрений целесообразен в случаях, когда выполнение внешних функций данных органов, могущее быть охарактеризованное как «заслуженное», осуществил работник, в должностные обязанности которого оно входит. И напротив, для сотрудников, совершивших заслуги по осуществлению внешних функций ОВД РФ, вне своих должностных обязанностей согласно должностному регламенту (должностной инструкции) должен быть предусмотрен автоматический порядок применения поощрений.

Исходя из этого, по мнению специалистов, следует внести изменения в отдельные правовые акты, регулирующие вопросы применения поощрений для данных лиц. В частности, предлагается ограничить действие ч. 1.1 ст. 51 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] и других правовых актов исключительно неавтоматическим порядком применения поощрений посредством указания в тексте перечисленных норм на то, что их действие не распространяется на случаи автоматического поощрения сотрудников органов внутренних дел [7, с. 8–10].

Еще одним основополагающим вопросом, вызывающим многочисленные дискуссии среди научного сообщества, выступает структура юридической техники.

Одни ученые включают в ее содержание юридической набор разноплановых компонентов, ограничивая их двумя (А. С. Пиголкин — способы и приемы [8, с. 10]), тремя (А. С. Алексеев — средства, приемы и правила [9, с. 267–271]), четырьмя (Л. Д. Воеводин — средства, способы, приемы, методы [10, с. 6]) и более разновидностями.

Другие сводят ее содержание к какому-либо одному виду из вышеперечисленных, который, в свою очередь, имеет внутреннюю градацию. Так, например, Т. В. Кашанина считает, что содержание юридической техники составляют различные по характеру и форме выражения *правила* выполнения юридической работы и составления правовых документов. Она подразделяет их на шесть групп: 1) содержательные правила; 2) правила логики; 3) структурные правила; 4) языковые правила; 5) формальные (реквизитные) требования; 6) процедурные правила [11, с. 27–28].

Аналогичным образом (как систему правил) представляет структуру юридической техники Б. В. Чигидин. Автор классифицирует их на три базовые группы:

1) языковые правила, определяющие порядок использования лингвистических средств при написании текста юридического документа;

2) логические правила, отвечающие за соблюдение правил формальной логики в формулировках, используемых в правовых актах;

3) гносеологические правила, обеспечивающие корректное отражение в законодательстве условий объективной реальности [12, с. 8].

В. Н. Карташов, рассматривая юридическую технику в качестве элемента абстракции более высокого уровня — юридической технологии, определяет ее как совокупность общесоциальных, технических и специально-юридических *средств* [13, с. 16–24].

Основной методологической проблемой исследования понятия юридической техники выступает отсутствие в большинстве точек зрения четких представлений о системе образующих ее компонентов, несоответствие между определением данного явления, его структурой и внутренней классификацией [14, с. 21–22]. Нередко одним термином обозначаются различные явления, и наоборот — в дифференцированных словесных интерпретациях по сути имеется в виду одно и то же. Например, существование особой юридической терминологии и специфика ее использования в одном случае относится к средствам юридической техники, в другом — к языковым правилам.

Что касается поощрений, то существует множество технико-юридических аспектов, влияющих на их «качество», т. е. эффективность как юридического средства. В частности, по мнению специалистов, важнейшее значение для повышения эффективности как поощрений, так и депоощрений имеют такие технико-юридические особенности, как условия подачи и движения правовой информации, степень конкретности / абстрактности предписаний, соблюдение четкости в закреплении иерархии заслуг для применения мер поощрения и т. д. [15, с. 224–236] Однако юридическая техника в той или иной сфере не может основываться на таких понятиях, как «особенности», «аспекты» и т. п. Отвечая за четкость, системность и действенность нормативного правового материала, она сама должна оперировать некими универсальными, апробированными категориями с определенным содержанием.

По нашему мнению, структура юридической техники закрепления и применения правовых поощрений включает в себя следующие базовые компоненты:

— *средства юридической техники* — специальные термины и составляемые из них юридические конструкции, отражающие поощрительную направленность юридических предписаний;

— *способы юридической техники* — модели (варианты) закрепления поощрительных норм в нормативных правовых актах;

— *правила юридической техники* — основные принципы (начала) установления и реализации поощрительных норм.

Особым (дополнительным) компонентом юридической техники выступают *приемы юридической техники*, представляющие собой пути (направления)

наиболее оптимального сочетания (комбинирования) средств, способов и правил юридической техники, способствующие повышению эффективности действия правовых поощрений.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующее определение исследуемого понятия: *юридическая техника установления и применения поощрений в праве (правовых поощрений)* — это совокупность единых в своем содержании правотворческих и правоприменительных средств, способов и правил закрепления в законодательстве поощрительных норм и их практической реализации, а также приемов их оптимального сочетания (комбинирования), направленная на повышение эффективности воздействия данного юридического средства на сознание и поведение граждан в целях максимально полной защиты прав и свобод личности, поддержания в государстве законности и правопорядка. Помимо прочего, должный качественный уровень юридической техники поощрительной деятельности представляет собой один из важнейших показателей правовой культуры современного общества, основывающейся на демократических ценностях и идеалах, способствующей раскрытию созидательного потенциала права как важнейшего социального регулятора.

Пристатейный библиографический список

1. *Карева И. А.* Правотворческая техника как приоритетный вид юридической техники // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 36. С. 62–68.
2. *Болдырев С. Н.* Юридическая техника: к вопросу о понятии // Юрист-Правовед. 2014. № 1. С. 5–9.
3. *Баранов В. М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978.
4. *Строкин А. А.* Усмотрение правоприменителя при поощрении // Адвокат. 2009. № 6. С. 55–60.
5. *Головкин А. А.* Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (некоторые проблемы теории и практики) // Право и политика. 2006. № 3. С. 27–29.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020.
7. *Юдин К. А.* Правовое стимулирование служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018.
8. *Пиголкин А. С.* Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). М. : Юридическая литература, 1968.
9. *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юридическая литература, 1982. Т. 2.
10. *Воеводин Л. Д.* Юридическая техника в конституционном праве // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1997. № 3. С. 3–29.
11. *Кашанина Т. В.* Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 25–35.

12. *Чигидин Б. В.* Юридическая техника российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

13. *Карташов В. Н.* Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16–24.

14. *Ковкель Н. Ф.* Законодательная и юридическая техники: ретроспективный анализ проблем определения понятий, структур и классификации элементов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. 2014. № 5. С. 21–22.

15. *Баранов В. М.* Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника) / В. М. Баранов, А. Г. Чернявский, И. В. Девяшин, Д. А. Пешехонов. М. : Инфра-М, 2017.

References

1. *Kareva I. A.* Pravotvorcheskaya tekhnika kak prioritetnyj vid yuridicheskoy tekhniki // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. [Law making method as foreground sort of legal methods // Issues of modern jurisprudence.] 2014. № 36. P. 62–68.

2. *Boldyrev S. N.* YUridicheskaya tekhnika: k voprosu o ponyatii // YUrist"-Pravoved. [Legal methods: the issue of the notion // Lawyer-Legist] 2014. № 1. P. 5–9.

3. *Baranov V. M.* Pooshchritel'nye normy sovetskogo socialisticheskogo prava. [Encouraging norms of Soviet socialistic law] Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1978.

4. *Strokin A. A.* Usmotrenie pravoprimeritelya pri pooshchrenii // Advokat. [Discretion of law enforcement official in encouraging // Lawyer] 2009. № 6. P. 55–60.

5. *Golovko A. A.* Dopustimo li sovместit' zakonnost' i usmotrenie? (nekotorye problemy teorii i praktiki) // Pravo i politika. [Is it permissible to combine law and discretion? (Some issues of theory and practice) // Law and Politics.] 2006. № 3. P. 27–29.

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. [On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and on the amendment of certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of 30.11.2011 No. 342-FZ (as amended on 03.08.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation.] 2011. № 49, part 1, paragraph 7020.

7. *YUdin K. A.* Pravovoe stimulirovanie sluzhebnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii (teoretiko-prikladnoj aspekt) : дис. ... канд. юрид. наук. [Legal stimulation of the official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation (theoretical and applied aspect): dissertation for Candidate degree in legal sciences.] N. Novgorod, 2018.

8. *Pigolkin A. S.* Podgotovka proektov normativnyh aktov (organizaciya i metodika). [Preparation of projects of normative matters (organization and methodology)] М. : YUridicheskaya literatura, 1968.

9. *Alekseev S. S.* Obshchaya teoriya prava : v 2 t. [Common theory of law : in 2 volumes] M. : YUridicheskaya literatura, 1982. V. 2.
10. *Voevodin L. D.* YUridicheskaya tekhnika v konstitucionnom prave // Vestnik MGU. Ser. 11, Pravo. [Legal methods in constitutional law // Herald of Moscow state university. Series 11, Law.] 1997. № 3. P. 3–29.
11. *Kashanina T. V.* Logika prava kak element yuridicheskoy tekhniki // Zhurnal rossijskogo prava. [Logics of law as the element of legal methods // The Russian law journal] 2008. № 2. P. 25–35.
12. *CHigidin B. V.* YUridicheskaya tekhnika rossijskogo zakonodatel'stva : dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal methods of Russian legislation : dissertation for Candidate degree in legal sciences] M., 2002.
13. *Kartashov V. N.* YUridicheskaya tekhnologiya ili yuridicheskaya tekhnika? Nekotorye metodologicheskie aspekty issledovaniya // YUridicheskaya tekhnika. [Legal methodology or legal methods? Some methodological aspects of research // Legal methods] 2007. № 1. P. 16–24.
14. *Kovkel' N. F.* Zakonodatel'naya i yuridicheskaya tekhniki: retrospektivnyj analiz problem opredeleniya ponyatij, struktur i klassifikacii elementov // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Ser. 4, Pravovedenie. [Legislative and legal techniques: a retrospective analysis of the problems of defining concepts, structures and classifying elements // Herald of Yanka Kupala Grodno State University. Ser. 4, Jurisprudence.] 2014. № 5. P. 21–22.
15. *Baranov V. M.* Depooshchrenie po rossijskomu pravu (doktrina, praktika, tekhnika) [Depot encouraging according to the Russian law (doctrine, practice, technology)] / V. M. Baranov, A. G. CHernyavskij, I. V. Devyashin, D. A. Peshekhonov. M. : Infra-M, 2017.